

Вэй Сюнь сомневался, сможет ли он вообще заставить себя попробовать это, учитывая его многолетнюю брезгливость, которую не так просто игнорировать. Даже зная, что он ест лишь демоническую энергию, а не тысячелетнюю человеческую кожу, он всё равно испытывал отвращение.

Это противоречие между голодом и разумом было крайне неприятным.

Но после первого укуса демона он забыл обо всём.

Разве в мире может быть что-то настолько вкусное?

На самом деле, сложно описать текстуру и вкус демона, но это была пища, которая приносила Вэй Сюню невероятное удовлетворение. Часто люди внезапно начинают любить определённую еду, потому что их тело неосознанно восполняет недостаток каких-то элементов, и эти продукты дают чувство глубокого удовлетворения. Именно это чувство испытывал Вэй Сюнь.

Каждый укус демона наполнял его чем-то, чего ему не хватало, усиливал его. Тёплая и холодная энергия собиралась вместе, втекала в татуировку бабочки, делала круг, а затем возвращалась в тело Вэй Сюня.

Чем больше он ел, тем сильнее становился. Никакая обычная еда не могла дать ему такое чувство наполненности энергией. В этот момент он ясно ощущал, как его сердце бьётся мощно и ритмично, как его слуги – Маленький Золотой, Маленькая Изумрудная, три брата-богомолы и даже далёкие Четыре Личинки – становились сильнее вместе с ним.

Когда он съел достаточно, Вэй Сюнь перестал просто "есть". Он интуитивно понял, что пожирание между демонами – это не просто "приём пищи". С точки зрения энергии, это было заражение, ассимиляция. Как когда он прикрепился к Собаке Дин и чуть не превратил её в безмозглое демоническое монстра.

- Я так люблю есть демонов! – воскликнул он про себя.

Осознав, что такое "заражение", он начал поглощать демона ещё быстрее. Чем больше он пожирал, тем больше контроля получал, не оставляя демону ни единого шанса сбежать.

Тень демона отчаянно сопротивлялась, но было уже поздно. С того момента, как он попытался проглотить Вэй Сюня, а вместо этого укусил пустоту, Вэй Сюнь, не переставая есть, достал древний свиток с кожей Гу Синь и плотно обернул им серо-белую кожу демона.

Врождённое подавление печатей заставило демона потратить ещё больше энергии на освобождение. В ярости он атаковал Вэй Сюня. Серо-белая кожа, как змея, сжимала его шею, душила, но даже когда его лицо посинело, он продолжал есть. Даже демон почувствовал панику от безумной потери энергии.

- Отпусти меня! Или я обрушу на тебя катастрофу и закопаю тебя под землёй!

- Моё истинное тело в тысячи раз сильнее меня! Если ты продолжишь, я буду преследовать тебя до края света!

- Землетрясение снова начинается! Даже если ты съешь меня, ты не сможешь выбраться отсюда!

Неужели этот человек – сумасшедший, который голодал несколько дней?

Кожа демона была в отчаянии. Его ярость потрясла Девятиуровневую Кристальную Пагоду, земля снова задрожала, и половина узкой подземной гробницы обрушилась. В полу появились трещины, и одна нога Вэй Сюня чуть не провалилась.

Но он не отпускал. Ни за что!

Он что, пёс?

Вместо того чтобы бежать, Вэй Сюнь достал влажный труп с головой золотого орла. Как только он появился, он занял всё оставшееся пространство, и серая кожа начала бешено биться, пытаясь прилипнуть к спине трупа. Она так безумствовала, что даже демоническая змеиная сущность, скрытая внутри кожи, вытянулась наружу.

И Вэй Сюнь съел её!

- Ты, ничтожество! Идиот! - демон проклинал кожу.

Он был запечатан в этой коже слишком долго. Как и предполагал Вэй Сюнь, хотя сознание демона было сильнее, чем обида кожи, они зависели друг от друга. Без демона кожа не могла удерживать обиду, но за тысячу лет одержимость кожи достигла ужасающих масштабов.

Её навязчивая идея - вернуть своё тело.

Вот почему демон, уже почти освободившийся, всё ещё блуждал по горам, не в силах воссоединиться со своим истинным телом. Он собирался избавиться от одержимости кожи и окончательно освободиться, но не ожидал, что окажется в ловушке.

Один неверный шаг - и всё пошло наперекосяк.

С того момента, как Вэй Сюнь начал пожирать его, а он не мог ответить тем же, демон оказался в безвыходной ситуации. Когда Вэй Сюнь достал влажный труп с головой орла и привлёк внимание кожи, демону стало ещё сложнее сбежать.

Нет, он не побежит, униженный. Он должен преподать урок этому дерзкому человеку!

- Даже если ты поглотить мою тень, моё истинное тело отомстит за меня!

Демон засмеялся и проклял:

- Я проклинаю тебя! Ты никогда не покинешь Девятиуровневую Кристальную Пагоду! Ты умрёшь, с тебя снимут кожу, вырвут кости! Я сделаю чашу из твоего черепа, выпью твою кровь, буду отрывать куски твоей плоти, пока ты смотришь, как тебя пожирают заживо!

Вэй Сюнь откусил ещё кусок демона, сжался, присел, чтобы удержаться, и приказал Маленькой Изумрудной вызвать рой насекомых, чтобы прорыть проход на девятый уровень. Но он не ушёл, а сначала доел последний кусок демона.

Серая кожа, извивавшаяся, как змея, внезапно замерла. Она обмякла, развернулась, и то, что было внутри, с грохотом вывалилось наружу.

Вэй Сюнь не имел времени на раздумья - его тело было переполнено бурлящей, неистовой энергией. Он крепко зажмурился и с силой выдохнул, понимая, что только что был на грани потери контроля.

Сейчас он был Путешественником, и усиление силы Бездны больше отражалось на Сяо Цзинь и Сяо Цуй, чем на нём самом, поскольку он не мог принять иную форму. Полностью отдавшись поглощению демонов, он оказался в ловушке под рушащимися скалами.

Чувство беспрецедентного насыщения боролось с холодным расчётом. Вэй Сюнь открыл глаза на тревожные крики Лисёнка и увидел, что корона Короля-Гаруды и другие предметы, завёрнутые в сероватую кожу, упали в глубину расселины – подобрать их было невозможно.

А новый мощный толчок уже начался!

Не раздумывая, Вэй Сюнь принял решение. Он убрал кожу и обуглившийся труп в живот Лисёнка, а затем, оттолкнувшись от пола, прыгнул в прорытый роём насекомых проход на девятый уровень. В тот самый момент, когда он выбрался из подземной гробницы, расширяющаяся трещина поглотила всё позади, словно ненасытная пасть. Туннель, по которому он поднялся, мгновенно обрушился, погребённый под горами камней.

Но и на девятом уровне ситуация была катастрофической. Множество мумий колыхались, как волны, из-за подземных толчков. Между их иссохшими конечностями и туловищами зияли пустоты, и если наступить на них, почва под ногами превращалась в трясину, затягивающую в себя. В таких условиях Вэй Сюнь не мог пробраться через почти весь уровень к юго-востоку, откуда, казалось, веяло холодным ветерком – возможно, там был выход. Единственный путь – вверх!

Девятиярусная Хрустальная Пагода сотрясалась так сильно, что даже самый ловкий человек не смог бы устоять на ногах. Едва Вэй Сюнь поднялся на восьмой уровень, как чёрные каменные ступени под ним разлетелись на куски. Он уже видел паутину трещин на кристаллических стенах и обваливающиеся фрагменты башни.

Если пагода рухнет, он окажется погребён под завалами, и даже помощь Лисей Бессмертной вряд ли спасёт его. Внешний туннель оказался полностью заблокирован камнями после прошлого землетрясения, и единственный возможный путь на волю – через Хрустальную Пагоду Свастики к храму Сайкан.

Дождь из осколков хрусталя обрушился сверху. Уворачиваясь, Вэй Сюнь заметил, как один из кристаллов пробил хрустальный гроб на восьмом уровне. Жидкость, похожая на ртуть, вылилась наружу, а вместе с ней и сверкающее тело, излучающее мерцающий свет. Труп внезапно поднялся, двигаясь, как дикий зверь, и бросился на Вэй Сюнь с невероятной скоростью.

Ещё двое – один с разможжённым телом, чьи тёмно-красные внутренности растеклись по полу, а другой, раздавленный наполовину – тоже поползли к нему. Последний призрак демона, проклятие и обида, вызвали землетрясение и активировали древних мумий, которых он когда-то подчинил. Теперь все они стали врагами Вэй Сюня, отчаянно пытаются удержать его в пагоде!

Ещё до того, как хрустальные трупы успели окружить его, Вэй Сюнь достиг лестницы на следующий уровень. Но худший сценарий стал реальностью – на ступенях стояли несколько массивных синевато-чёрных фигур, спускавшихся сверху. Это были мумии воинов Шангшунга с шестого уровня! Они преодолели седьмой ярус и теперь полностью блокировали путь вверх.

Если бы у него было время, Вэй Сюнь нашёл бы способ справиться с ними, но каждую секунду пагода разрушалась сильнее. А за этими десятками мумий были ещё и останки Гу Синя, и ситуация выше явно была не лучше.

Нельзя было терять ни мгновения. Хрустальный труп уже бросился на него. Вэй Сюнь отшвырнул его рюкзаком, и его хрупкое тело разлетелось на куски, внутренности и конечности рассыпались по полу. Но голова, закусившая ткань рюкзака мёртвой хваткой, выглядела жутко. Другой кристаллический труп, прыгнувший на Вэй Сюня, был раздавлен падающей глыбой хрустала размером со стол, превратившись в кровавое месиво.

Нужно было срочно выбираться из пагоды. Отказавшись от попыток подняться выше, Вэй Сюнь решил пробить хрустальную стену, чтобы выбраться наружу, переждать толчки на открытом пространстве и уже потом искать выход.

Но в этот момент он услышал...

- Ау-у-у! Ау-у-у!

Это не было галлюцинацией. Он действительно слышал рык снежного барса, и звук шёл с девятого уровня! Вэй Сюнь не знал, как барс его нашёл, но тут же сообразил: на девятом уровне есть выход наружу!

Увидев, как несколько синевато-чёрных мумий пробираются через лестницу, шатаясь от толчков, он без колебаний прыгнул в пролом в хрустальном полу, снова оказавшись на девятом уровне. Его ноги коснулись бурлящего моря мумий, и в последний момент Вэй Сюнь метнул верёвку с паучьим шёлком.

Шёлк прилип к разрушающемуся потолку, и Вэй Сюнь повис в воздухе, едва удержавшись. Под ним безголовые мумии сплетались конечностями, а рык снежного барса стал отчётливее. Взглянув в ту сторону, Вэй Сюнь заметил среди нагромождения тел серебристую, могучую фигуру - точно на юго-востоке!

Хрусталь над ним треснул, и Вэй Сюнь рухнул вниз, едва успев раскачаться на верёвке. Эластичный паучий шёлк помог ему преодолеть большую часть уровня. Он уже видел барса, который стоял на мумиях, яростно смотря в его сторону. И что удивительно - мумии под его лапами не двигались, будто и вправду были просто мёртвыми.

Но у Вэй Сюня не было времени на раздумья. Опора не выдержала в очередном толчке, и он полетел вниз, не долетев до юго-восточного выхода. Сотни иссохших рук вцепились в его ноги и голени.

- Р-р-р-р!

С рыком снежный барс прыгнул в море трупов, перепрыгивая с мумии на мумию, стремительно приближаясь к Вэй Сюню!